

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

21-22 октября 2014 г. в Институте проблем рынка Российской академии наук состоялся III Международный форум «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития». В его работе приняли участие известные ученые академического сообщества, эксперты-практики, а также преподаватели ведущих вузов России. Международный журнал «Проблемы теории и практики управления» выступил одним из организаторов конференции. Предлагаем Вашему вниманию наиболее интересные пленарные доклады форума.

ЭКОНОМИКА XXI ВЕКА – ЭТО НООЭКОНОМИКА, ЭКОНОМИКА СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗУМА

АСКАР АКАЕВ

доктор технических наук, профессор,
иностраный член РАН, главный научный сотрудник
Институт математических исследований сложных систем
МГУ им. М.В. Ломоносова

119992, Москва, Ленинские горы, 1
glavred.uptp@mail.ru

ключевые слова: экономическое неравенство, крайняя социальная поляризация, 6-й технологический уклад, проблема глобализации

- Социальная справедливость обеспечивает справедливое распределение доходов в обществе, снижение неравенства доходов до социально приемлемого уровня
- Справедливая гармоничная глобализация позволит осуществлять справедливое распределение выгод от процессов глобализации
- Экологический императив предполагает согласованные, энергичные и эффективные усилия всего мирового сообщества для сбалансированного обеспечения растущего населения Земли всеми необходимыми ресурсами

Главные заботы мирового сообщества сегодня сводятся к решению двух взаимосвязанных задач: успешное преодоление последствий глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и обеспечение устойчивого посткризисного роста мировой экономики. Масштабы нынешнего кризиса оказались столь глубокими, что впервые его сравнили с Великой депрессией 1930-х годов. Действительно, небывалое экономичес-

кое неравенство и крайняя социальная поляризация возникшие в мире к 2008 г., как это было и перед кризисом 1929 г., наложился на очередной большой циклический экономический кризис и многократно его усилили. Произошло резкое ухудшение условий жизни основной массы населения и прежде всего в развитых странах мира. Все это вызвало массовые социальные протесты в США и странах Западной Европы, а в ряде стран Ближ-

него Востока и Северной Африки они оказались столь мощными, что спровоцировали социальные революции. В связи с этим вопросы снижения неравенства в доходах различных слоев общества до социально приемлемого уровня становятся определяющими с точки зрения влияния на предстоящий мировой экономический рост. С большой вероятностью можно предполагать, что одной из ключевых компонент новой экономической модели развития станет преодоление избыточного неравенства в распределении доходов и крайней социальной поляризации общества, т.е. поворот от либеральной экономической модели к социально ориентированной рыночной экономике.

При этом все еще сохраняется огромный разрыв в уровнях жизни населения в развитых и развивающихся странах, что в условиях глобализации порождает геополитическую напряженность и конфликты во многих регионах мира. Для выравнивания средних доходов населения в развитых и развивающихся странах требуется ввести справедливый механизм распределения доходов, получаемых в результате глобализации, тогда как сегодня развитые западные страны, продвигая программу глобализации, обеспечили себе непропорционально большую долю выгод за счет развивающихся стран. Если ситуация не изменится и будет продолжаться нынешний процесс необузданной глобализации, то человечеству не удастся избежать перерастания существующей геополитической напряженности в источник перманентной нестабильности и даже локальных и региональных войн.

Наконец, нынешний мировой финансово-экономический кризис на время отодвинул на второй план экологические проблемы. Но они никуда не исчезли. Напротив, экологическая ситуация в мире только ухудшается. Как только начнется оживление и новый подъем мировой экономики, они вновь встанут во весь рост и потребуют все возрастаю-

щих средств на природоохранные меры. Решение указанных основных и других сопутствующих проблем вызовет дополнительные существенные издержки для мировой экономики, но вместе с тем способно обеспечить устойчивое экономическое развитие в долгосрочном плане.

Итак, когда мы говорим о новой экономической модели, нам необходимо указать новые источники долгосрочного экономического роста и новые условия, при соблюдении которых будет обеспечено долгосрочное устойчивое развитие.

Источником экономического роста на предстоящей длинной волне Кондратьева (2018–2050 гг.), как уже установлено, является 6-й технологический уклад (ТУ), в основе которого лежат NBIC-технологии (N – нано-, B – био-, I – информационно-коммуникационные, C – когнитивные технологии), порожденные NBIC-революцией [1, 2, 3, 4]. Начавшийся в конце XX – начале XXI века активный процесс технологической конвергенции, означающий взаимопроникновение технологий, особенно ярко проявился в NBIC-конвергенции. Процесс технологической конвергенции сопровождается, как правило, синергетическим эффектом, характеризующим возрастание эффективности производства в результате конвергенции технологий. Именно синергия NBIC-конвергенции будет оказывать мощное воздействие на экономический рост в XXI веке.

Таким образом, развитые страны в первой половине XXI века будут насыщать свою промышленность и сферу услуг высокотехнологичными наукоемкими продуктами и услугами, основанными на NBIC-технологиях. В это же время развивающиеся страны будут форсировать индустриализацию своей экономики и формировать современную сферу услуг. При этом крайне важно, чтобы они имели широкий доступ к энерго- и ресурсосберегающим технологиям 5-го ТУ, который составляет основу современных

наиболее развитых экономик мира. Примечательно, что ключевые технологии 5-го ТУ уже перешли в разряд технологий широкого применения (ТШП) [5]. Развивающиеся страны могли бы осуществить широкомасштабные программы внедрения ТШП 5-го ТУ прежде всего в жизнеобеспечивающие отрасли народного хозяйства (горнодобывающие, водо-газо-энергоснабжающие, транспортную и торговую отрасли, а также в образование и здравоохранение), поскольку именно они обеспечивают реальный рост ВВП. При таком сценарии развития минимизируется ущерб, наносимый окружающей среде в результате масштабного экономического роста в мире.

Как нам представляется, следующие пять условий должны стать императивами на протяжении 6-го большого цикла (БЦК) Кондратьева (2018–2050 гг.).

Социальная справедливость, которая обеспечивает справедливое распределение доходов в обществе, снижение неравенства доходов до социально приемлемого уровня. Нынешний финансово-экономический кризис убедительно показал, что социально-ориентированные экономики Германии и ряда скандинавских стран достаточно устойчивы даже в условиях турбулентной нестабильности экономической конъюнктуры. Поэтому требуется возврат к социально-ориентированной модели рыночной экономики, к социальным государствам. Это позволит снять социально-политическую напряженность в национальных обществах и укрепить социальную сплоченность, необходимые для устойчивого подъема мировой экономики.

Справедливая гармоничная глобализация, которая позволит осуществлять справедливое распределение выгод от процессов глобализации. Требуется обуздать стихийный процесс глобализации и направить его на благо не только промышленно развитых стран, как это было до сих пор, но и развивающихся стран, чтобы последние могли выбраться из бед-

ности и нищеты. Благодаря подъему благосостояния населения в развивающихся странах будет стремительно расширяться мировой средний класс, который будет увеличивать спрос на товары и услуги длительного пользования, способствуя устойчивому долгосрочному экономическому росту на глобальном уровне.

Экологический императив, предполагающий согласованные, энергичные и эффективные усилия всего мирового сообщества для сбалансированного обеспечения растущего населения Земли всеми необходимыми ресурсами – питьевой водой, продовольствием, энергией и т.д., без ущерба для экологии окружающей среды, без дальнейшего ухудшения состояния биосферы Земли.

Биосфера Земли является саморегулирующейся системой, однако ее способность к поддержанию стабильной окружающей среды безгранична и сохраняется лишь до тех пор, пока возмущения, которым подвергается система, не превышают возможностей регуляции. Антропогенное воздействие человечества уже на рубеже XIX–XX веков превысило этот предел, и с тех пор Земля находится в состоянии непрерывно углубляющегося экологического кризиса. Если не предотвратить дальнейшее усугубление экологического кризиса, то он неминуемо перерастет в необратимую, губительную для человечества экологическую катастрофу. Пришло время, когда нынешнюю экономику необходимо трансформировать в экологизированную, обеспечивающую биосферу планеты [6].

Стабильность финансовой системы, создающая условия для устойчивого инвестирования финансового капитала в реальную экономику. Финансовый капитал, безусловно, играет ключевую роль в современной экономике. Он первым оказывает поддержку технологической модернизации экономики, но затем вносит свой вклад в углубление противоречий, ведущих к возможному кризису. Каждая технологическая революция вела

к периоду взрывного роста на финансовых рынках, как предвестнику грядущего краха [7]. Поскольку поддержание стабильности финансовой системы одно из главных обязанностей государства, следует добиваться более эффективного государственного регулирования в этой важнейшей сфере. Совершенно ясно, что чрезмерное регулирование убивает стимулы к инновациям, созданию новых продуктов инноваций. Однако недостаточное регулирование приводит к большим проблемам, как это продемонстрировал нынешний кризис. Будем надеяться, что в рамках сотрудничества 20 развитых и ведущих развивающихся стран удастся выработать контуры новой мировой финансовой архитектуры, более надежной, более гибкой и исключающей возможность появления финансовых пузырей, генерирующих кризисные явления, ведущих к внезапному спаду в экономике, за которым следует крах, а затем депрессия.

Конвергентное развитие экономик авангардных стран мира, благодаря которому авангардные страны мира, включающие страны G5 (США, Япония, Германия, Великобритания и Франция) и БРИКС, становятся локомотивами мирового экономического развития на 6-м БЦК, создавая необходимый спрос путем конвергентного развития своих экономик. Развитые страны создают спрос на товары и услуги стран БРИКС, содействуя передаче последним ТШП и притоку прямых инвестиций. Страны БРИКС и другие развивающиеся страны с растущими рынками максимально способствуют расширению среднего класса в своих обществах, формируя тем самым достаточный объем спроса на дорогую наукоемкую высококачественную продукцию и услуги, предоставляемые развитыми странами. Трудоемкое промышленное производство будет по-прежнему находиться в развивающихся странах.

Страны БРИКС в свою очередь становятся локомотивами для менее развитых

стран, создавая необходимый спрос на сырье и полуфабрикаты, дешевые товары и услуги, а также инвестируя в развитие инфраструктуры и социальной сферы. Ключевую роль для экономического роста бедных развивающихся стран могут сыграть справедливые условия международной торговли, которые возможно выработать только при сильной поддержке стран БРИКС в рамках G20 и ВТО, путем успешного завершения раунда Доха. Таким образом, возможно восстановить глобальный спрос и поддерживать в дальнейшем его устойчивый рост.

Ключевой проблемой здесь является проблема глобализации. Действительно, один из выводов знаменитого французского экономиста, лауреата Нобелевской премии М. Алле, к которому он пришел в результате эмпирического исследования условий занятости и экономического роста в процессе глобализации, звучит следующим образом: всеобщая глобализация торговли между странами с весьма различными уровнями зарплаты (по обменному курсу валют) не может не приводить в конечном счете повсюду (как в развитых, так и в менее развитых странах) лишь к безработице, падению темпов экономического роста, неравенству и нищете. Сказанное справедливо также в отношении проблемы ухудшения экологической ситуации в развивающихся странах, куда в процессе глобализации развитые страны Запада выносят «грязные» промышленные производства [8].

Рассматривая глобализацию как эффективный процесс, другой Нобелевский лауреат американский экономист Дж. Стиглиц предлагает ключевые реформы для устранения его недостатков, в частности, он ставит проблему управления мировой экономикой, полагая, что у нас нет мирового правительства, ответственного за народы всех стран, чтобы контролировать процесс глобализации способами, сопоставимыми с теми, которыми национальные прави-

тельства направляли процессы образования наций [9].

Основная проблема современного мира состоит не в глобализации, а в том, как она осуществляется. Частично это связано с международными экономическими институтами, которые формируют правила. Зачастую они делают это в интересах передовых промышленно развитых стран или особых групп этих стран. Указанные институты ставят торговые и финансовые интересы превыше всего и смотрят на мир глазами финансиста, а не экономиста, таким образом, проблемы заботы о среде обитания, обеспечения бедных правом голоса при принятии решений, которые их непосредственно затрагивают, содействия развитию демократии, честной справедливой торговли остаются вне поля их зрения.

Таким образом, Дж. Стиглиц определенно связывает решение названных проблем с созданием мирового правительства, обязанного действовать в интересах всех стран мира, всего человечества, а не только узкой группы развитых стран Запада, как это сегодня делают МВФ, Всемирный банк и многие другие международные организации.

Удивительно, но об этом же уже 100 лет назад размышлял великий русский ученый В.И. Вернадский. В этом году широко отмечается 150-летие со дня его рождения во многих странах мира. Вернадский разработал учение о биосфере Земли, получившее всемирную известность, а также предсказал переход биосферы в качественно новое состояние – ноосферу [10]. Понимая под ноосферой сферу взаимодействия природы и общества, Вернадский считал, что ноосфера требует глобального управления планетарными процессами согласно единой разумной воле, и это связано с идеями социально ориентированного общества.

Новую модель мировой экономики, отвечающую пяти приведенным императивам – социальной справедливости,

гармоничной глобализации, сохранения устойчивости биосферы Земли, стабильности финансовой системы и конвергентному развитию экономик авангардных стран мира – формируемую и управляемую разумным мировым правительством, мы называем «*нооэкономикой*», т.е. *экономикой справедливости и разума*. Сегодня, когда мировой кризис обнажил все эти проблемы, наступил самый благоприятный момент, чтобы начать формирование нооэкономики, для того чтобы уберечь человечество от губительных войн и природных катастроф и обеспечить плавный переход в ноосферную цивилизацию. Человечество должно осознать, что завтра может оказаться поздно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hirooka M.* Innovation dynamism and economic growth. A nonlinear perspective. – Cheltenham, UK; Northampton, USA: «Edward Elgar», 2006.

2. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010.

3. *Акаев А.А.* Основы современной теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом / В кн.: «Анализ и моделирование глобальной динамики». – М.: ЛИБРОКОМ, 2010.

4. *Казанцев А.К., Киселев В.Н., Рубальтер Д.А., Руденский О.В.* NBIC-технологии. Инновационная цивилизация XXI века. – М.: ИНФРА-М, 2012.

5. *Полтерович В.М.* Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. – 2009. – № 6.

6. *Браун Л.Р.* Экоэкономика. Как создать экономику, оберегающую планету. – М.: Изд-во «Весь мир», 2003.

7. *Перес К.* Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. – М.: «Дело», 2011.

8. *Алле М.* Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. – М.: ТЕИС, 2003.

9. *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Изд-во «Мысль», 2003.

10. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2012.